

Разрушение детства как предпосылка экстремизации сознания молодёжи¹

Хагуров Темыр Айтчевич,
доктор социологических наук,
профессор Кубанского
государственного
университета,
e-mail: khagurov@mail.ru

---

*Извращенное воображение порождает вещи,
о которых лучше бы не говорить.
<...> я отмечу только одну черту –
мистическую ненависть к самой идее детства.
<...> Люди чувствовали, что злые силы
особенно опасны детям...
Г.К.Честертон «Вечный человек»*

В статье рассматриваются вопросы разрушения детской культуры и детско-родительских отношений в современном обществе. Рассматриваются конкретные примеры такого разрушения, анализируются их психологические и социальные последствия.

● *детство* ● *игра* ● *игрушка* ● *детский нарратив* ● *детско-родительские отношения* ● *детское целомудрие* ● *дегуманизация*

Очень часто принятие молодыми людьми экстремистских идей – это следствие психологической и/или социальной травмы, полученной ими в детстве. Детский возраст исключительно важен в формировании личности. Как говорил Л.Н. Толстой, «жизнь человека делится на два равных промежутка: до 5 лет и после». Сегодня детство становится объектом многих разрушительных воздействий, что в более взрослом возрасте повышает риски принятия радикальных и экстремистских идей. Соответственно, подлинно профилактическая работа не только в сфере антиэкстремизма, но и вообще профилактики девиантного поведения должна быть направлена на сохранение нормального детства. О чём идёт речь?

Детство – это не просто возраст или период жизни человека. Детство – это еще и социокультурное явление. Существует очень тонкая и специфичная *культура детства*, особым образом вписанная в культуру того или иного общества. Культурное обособление детства происходит не сразу: в традиционных народ-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

ных культурах детство – это часть общей культуры, а ребёнок рассматривается как маленький взрослый. Как у Н.А. Некрасова – «мужичок с ноготок». Кстати, это стихотворение Некрасова умиляет именно потому, что читатель уже знаком с культурой детства. Для традиционного народного сознания здесь нет ничего удивительного или умилительного.

Важнейшим шагом в обособлении детства в особый культурный мир стал евангельский эпизод о детях и Христе: «Пустите детей приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное» (Матф. 19; 13–15). Подчеркнутая Евангелием чистота детства стала первым признаком личности детства по сравнению с миром взрослым. Позже эту идею вслед за христианством подхватывает ислам. В дальнейшем по мере развития религиозного гуманизма и его наследия в лице гуманизма светского к XVIII–XIX вв. произошло складывание особой культуры детства, заимствованной впоследствии и другими культурами. Складывание, которое завершается, по-видимому, лишь в начале XX века совершенно особой советской детской культурной политикой.

Что же представляет собой эта особая культура детства? Её основу составили пять ключевых элементов, пять базовых принципов.

Первый – наиболее древний, имеющий дохристианские корни элемент – это детско-родительские отношения. Как известно, пятая заповедь Моисея гласила: «Почитай отца и мать твою и да продлятся дни твои на земле». К таким традиционным отношениям почтения и послушания христианство добавило идею любви. Подчеркнем, именно идею. Чувства, конечно, существовали всегда, но именно христианство (а потом и ислам) *сделало любовь между родителями и детьми культурным принципом*. Таким образом, иерархические отношения детей и родителей, основанные на послушании, почтении, заботе и любви, стали первым камнем в фундаменте особого мира детства.

Второй ключевой элемент – это та самая, постулируемая Евангелием *чистота детства*. Чистота, требующая особой защиты от грязи и страха. Целомудренность, ограждение Детства от грязи. Грязи разной – порока, разврата, смерти, насилия – фундаментальных источников хаоса и страданий в человеческой жизни.

Третий элемент – специально создаваемый взрослыми *детский нарратив* (сказки, рассказы для детей), выраженный различными языками (литература, мультик, фильм, театр). Это как ни странно, достаточно позднее изобретение христианской культуры (первоначально). Сказки существовали с незапамятных времен, но они были ориентированы не только и не столько на детей, сколько на взрослых. Традиционные сказки без литературной обработки способны подчас шокировать не то что ребёнка, но и современного взрослого, привыкшего к сказкам литературным. Специальный детский нарратив начинается именно с литературных сказок: великих произведений братьев Гримм, Ш. Перро, особенно (!) – Г.Х. Андерсена, положившего видимо начало совершенно потрясающей скандинавской сказочной традиции (С. Топелиуса, А. Линдгрена, Ю. Ли, Т. Янссон и др.). Начиная с Н.М.Карамзина, Антония Погорельского и (особенно!) А.С. Пушкина возникает удивительная традиция русской литературной сказки, продолженной Л.Н.Толстым, Н.С. Лесковым, В.Г. Короленко, А.Н.Толстым и др. Особое звучание эта традиция получает в советскую эпоху – сказки Е.Л. Шварца и сказки П.П. Бажова, появление детского сказочного кино, театра (который существовал и ранее, но в совсем других, неизмеримо меньших масштабах) и телевидения. Сказка, как мы уже писали, несет в себе не столько развлечение, сколько вполне серьёзную встречу с трансцендентным, с иным, высшим измерением бытия,

² См.: Хагуров Т.А. Куда уходит Сказка? // Воспитательная работа в школе. 2011. – № 2. – С. 101 – 104.

с Тайной, Добром, Чудом². Детская сказка всегда целомудренна и чиста и призвана эту чистоту и целомудрие воспитывать.

Другая основная форма детского нарратива (для более старшего возраста) – это приключенческие истории для детей – источник героики и простых и мудрых ценностей: доблести, чести, смелости, верности и т.п. Именно об этой литературе писал К.Г. Честертон в знаменитом эссе «В защиту простого чтения». О ней же пел В. Высоцкий: «значит верные книжки ты в детстве читал».

Наконец третья основная форма детского нарратива – это ставший популярным в XIX–XX веке жанр ироничной, философской и драматической репрезентации детской повседневности: рассказы и повести о жизни сверстников: начиная с «детства Тёмы» до «Чука и Гека», «Тимура и его команды» до «Приключений Петрова и Васечкина».

Четвёртый важнейший элемент, конституирующий мир детства (тоже уходящий корнями в глубочайшую древность) – это *мир детской игры*. Игра – это очень серьёзная вещь, важнейшая деятельность ребёнка. Именно в игре мальчишки и девчонки осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек. Игра – это один из главных способов для ребёнка освоить мир, научиться взаимодействовать с ним. Игра – это и развитие воображения (игры, в которых дети сами придумывают сюжеты и правила), и развитие физическое (подвижные игры), и возможность внебыденных переживаний (игры «в войну», «в пиратов» и т.п.), и развитие собственно социальное («дочки-матери», «гости», «дом») и многое другое, что помогает ребёнку стать взрослым. Игнорировать игру нельзя, из неиграющих детей почти всегда получаются неполноценные взрослые.

Наконец пятый фундаментальный элемент мира детства – это *детская игрушка*. Игрушка не менее важна чем игра, но при этом роль

игрушки не сводится только к игре. Однако, прежде всего, с игрушками дети именно играют, поэтому во многом именно игрушки задают содержание и направленность детских игр. Помимо этого игрушка для ребёнка является, наряду со сказкой, важнейшей формой репрезентации повседневности, познания окружающего мира. Традиционные игрушки изображали животных (милых и симпатичных) и людей (куклы, солдатики), предметы быта, труда и войны. Играя с ними, дети их естественным образом оживляли и учились любить. Осваивали социальные роли и навыки: готовить, баюкать младенца, воевать. Знакомились с техникой (разнообразные машинки, паровозы, кораблики и т.п.) и бытом (посудки, кровати, домики, инструменты т.д.). Все игрушки перечислить, наверное, невозможно – мир детской игрушки почти также разнообразен, как мир вокруг нас.

Таково беглое и поверхностное описание основных элементов культурного мира детства: *отношения с родителями, детское целомудрие и чистота, детские сказки и повести, игры и игрушки*.

Все сказанное достаточно банально и хорошо известно. Зачем мы об этом говорим и причем здесь молодёжный экстремизм? А дело в том, что сегодня практически на наших глазах разворачивается чуть ли не первая в истории *культурная война с Детством*, война являющаяся, наверное, главным звеном глобального вызова дегуманизации. В предыдущей статье мы уже касались вопроса о противостоянии фашизма (антигуманизма) и гуманизма в их исторических и современных формах. В плоскости культурной процессы дегуманизации мы связывали с *постмодернизацией* массового искусства и шоу-бизнеса, которые всё настойчивей продвигают «опыты» и примеры эстетизации порока и откровенной патологии (Кончита Вурст – лишь малая капля в этом море) и вообще эксплуатации античеловеческих сюжетов, тем и персонажей (монстры, вампиры, зомби, безумные роботы и т.п.). Относи-

тельно постмодернизма и его влияния на культуру и человека написано достаточно много³.

Однако в последние несколько лет активно проявляет себя некая *зловещая новизна*, связанная с *аккумуляцией, синергией* процессов, казавшихся ранее никак не связанными друг с другом. Внимательный анализ ряда тенденций, проявляющихся в Европе и агрессивно переползающих к нам, позволяет говорить о том, что развязана именно *война с Детством* как таковым. Война, которая, в случае если она завершится победой, приведёт к тотальному расчеловечиванию. Одним из главных последствий этой войны уже сейчас является *экстремизация и некрофилизация сознания молодёжи*.

В чем же суть этой Войны? Суть в том, что все перечисленные выше базовые элементы культуры детства подвергаются целенаправленному политико-культурному воздействию, которое не просто отменяет эти элементы, но в буквальном смысле *выворачивает их наизнанку*.

Коротко рассмотрим эти процессы. Начнём с первого выделенного нами принципа – детско-родительских отношений. Отношения эти в Европе в течении достаточно долгого времени подвергаются систематической деструкции, прежде всего, через широкое внедрение так называемой «ювенальной юстиции». Относительно последней также много написано, поэтому проясним лишь самое главное. Главным в ювенальных практиках является целенаправленное разрушение нормальной социальной и эмоциональной архитектуры детско-родительских отношений и замена её на нечто прямо противоположное. Во-первых, ювенальные практики приводят к отмене нормальной иерархии ребёнок-родитель, где родитель, как более опытный и мудрый обладает большими правами, чем ребёнок. А ребёнок, начиная с определён-

ного возраста, имеет больше обязанностей, чем прав. Отношения родителей к детям в нормальной семье может быть выражена понятием *Забота*. Отношение детей к родителям – понятием *Послушание*. И то и другое должно основываться на *Любви*. Такая нормальная культурная модель, которая конечно, к сожалению далеко не всегда воплощалась в реальности, но всё же задавала некий общий вектор в семейной культуре.

В современной ювенальной политике всё переворачивается с ног на голову: там говорится об *обязанностях родителей и правах детей*. Понятие «забота» незаметно меняется. Если раньше имелась в виду не только и не столько забота о содержании ребёнка, сколько забота о его воспитании. Воспитание же практически невозможно без наказания, которое наряду с лаской и уговорами является нормальным средством формирования поведения ребёнка в соответствии с культурными нормами. Сегодня под заботой понимается почти исключительно забота о содержании ребёнка и удовлетворении его разнообразных прихотей. Отказ в удовлетворении последних может стать поводом для вмешательства ювенальных служб. Наказание же как нормальная педагогическая практика фактически отрицается, любое наказание (не обязательно физическое, но и например, отказ удовлетворять какие-то требования ребёнка) опять-таки может привлечь внимание чиновников по делам семьи.

Принцип любви разрушается через широкое внедрение в массовое сознание (молодёжи, прежде всего) подозрения и презумпции виновности родителей. Широкое тиражирование случаев домашнего насилия в средствах массовой информации заставляет общественность видеть в каждом родителе потенциального садиста или сексуального маньяка. Массовая реклама телефонов доверия для детей и подростков приводит к тому, что часть подростков начинает шантажировать родителей угрозами позвонить и пожаловаться. Дети тысячами изымаются из семей под наду-

³ Одно из самых глубоких и интересных исследований: Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998.

манными предложениями, типа «недостатка заботы» или «ненадлежащих условий содержания» или того же «насилия». Подобные формулировки предельно субъективны и полностью зависят от мнения конкретного чиновника. При этом нередки случаи грубых ошибок, в том числе приводящих к массовым трагедиям, часть которых периодически попадают в прессу⁴, что заметим не меняет ситуацию в целом.

Ещё одной формой разрушения детско-родительских отношений становится новая культура усыновления детей, получившая распространение в Европе и США и органично дополняющая ювенальные практики надзора за семьей и изъятия детей. Принципами традиционной культуры усыновления являются анонимность (когда это возможно) и бескорыстность (не ради выгоды а из милосердия, любви). Сегодня всё активнее в Европе, США и, к сожалению, уже и в России, продвигается модель платного усыновления и опекуна, а также принцип публичности усыновления. Другими словами, усыновленные дети знают, что они не родные и что их приёмным родителям за них платят. Почти стопроцентный способ убить любовь, на месте которой остаются обида, подозрение и выгода. Разумеется, возможны исключения. Но именно как исключения.

Второй аспект войны с детством связан с выворачиванием наизнанку принципа целомудрия детства. Традиционное ограждение Детства от грязи порока и насилия уступает место своей противоположности. Прежде всего, следует упомянуть так называемый «секс-просвет». Согласно Европейской конвенции о правах ребёнка обязательное сексуальное просвещение начинается с 6 лет. Программы сексуального просвещения введены во всех странах Евросоюза и во многих штатах США. Содержание очень многих из этих программ далеко от понятия «просвещение», но гораздо ближе к поня-

тию «развращение». Содержащаяся в них информация (в том числе наглядная) провоцирует ранее нездоровое любопытство у детей к сфере сексуальных отношений, что неизбежно вызывает задержки и деформации психического и социального развития ребёнка. Но этим дело не ограничивается. Важнейшим компонентом большинства программ сексуального просвещения является нормализация в детском и подростковом сознании различных видов извращенного секса. Прежде всего, того, что охватывается аббревиатурой ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры).

Малышам рассказывают сказки о двух принцах (или двух принцессах), полюбивших друг друга. В публичном информационном пространстве, доступном детям и подросткам, широко представлены геи и лесбиянки, многие из которых известные и уважаемые люди – политики, звезды шоу-бизнеса.

Первые программы сексуального просвещения были внедрены в Швеции в 1955 году. В 1970–80-е годы примеру Швеции последовали многие иные страны Западной Европы. Возраст начала полового просвещения в Европе варьирует от 5 лет в Португалии до 14 – в Испании, Италии и на Кипре⁵. Начиная с работ известного сексолога И.С. Кона, в России также хватает сторонников такого «просвещения», которое пока, слава Богу, не стало обязательным. Разумеется, нужно знакомить подростков со сферой отношений между полами, им необходим определенный объем медицинской и психологической информации, но объем, содержание и возраст готовности к этой информации должны определяться очень осторожно и деликатно⁶.

Наконец, апофеозом этого безумия стала волна легализации однополых браков, про-

⁴ См. напр.: Сумленный С. Ювенальная юстиция в Германии // Спасём семью – Спасём Россию! (электронный ресурс) URL: <http://juvenalka2010.narod.ru/index/0-56>. – Дата доступа: 19.12.2015.

⁵ Сексуальное образование – путь улучшения репродуктивного здоровья // Демоскоп Weekly. 2012. № 535–536. (электронный ресурс) URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod05.php>

⁶ Подробнее об этом см.: Хагуров Т.А. Сделаем порок безопасным? // Народное образование. 2012. – № 1. – С. 19–21.

катившаяся по Европе и США в последние годы. Разрешение отдавать детей в семьи открытых извращенцев⁷ неизбежно приводит к окончательному разрушению тех остатков целомудрия, которые не добил секс-просвет. Добавим к этому ползучую сексуализацию детской культуры в целом: девочки-модели, рекламирующие детскую одежду в сексуальных позах, сальные намеки и шутки в детских мультфильмах и фильмах, игрушки типа куклы Барби и т.п.

С другой стороны детское целомудрие атакуется волной насилия и откровенной некрофилии. Мультфильмы и комиксы (особенно в жанре анимэ) не только принесли в детское сознание разного рода патологических персонажей типа Покемонов или Людей-Х, но и вывело репрезентации насилия для детей на качественно новый реалистичный уровень, что естественно, имело печальные последствия. Но это, как говорится, – цветочки. Цветочки достаточно давно обсуждаемой проблемы «теле-насилия»⁸. И даже изыски постмодернистской аниме-мультипликации – это не более чем предельное обострение этого теле-насилия. Ягодки же связаны с привлечением детей к практикам реальной некрофилии. Приведем два примера.

В середине октября 2015 года ряд российских международных информагентств, публикует следующую информацию:

«В датском зоопарке Оденсе препарировали на публике льва в научных целях.»

В датском зоопарке собрались десятки посетителей, которые пришли посмотреть на вскрытие льва. Зоопарк города Оденсе в Дании заранее разрекламировал натурали-

стичную акцию. Организаторы препарирования мертвого хищника уверяют, что это необходимо в учебных целях. Среди зрителей есть дети и подростки, сообщают местные СМИ.

Зоологи считают, что во время публичного вскрытия животного детям покажут львиное сердце, почки и печень хищника, а также объяснят, почему лев считается королем среди зверей.

Отмечается, что хищника для вскрытия усыпили несколько месяцев назад, чтобы популяция в зоопарке не стала слишком большой (т.е. здорового льва убили, вместо того, чтобы передать другому зоопарку – Т.Х.). Все время до акции тело льва хранилось в специальной морозильной камере.

Зооэксперименты уже не в первый раз проходят в Дании. Ранее в зоопарке Копенгагена убили жирафа (тоже здорового – Т.Х.), ко-торого затем препарировали на глазах у школьников, а его мясо скормили львам»⁹.

Нам кажется какие-то особенные комментарии здесь не нужны. Детей пригласили понаблюдать за расчленением животного... Ход очень тонкий и лукавый. Во-первых, легко оправдаться «научными целями». Во-вторых, этот некрофильский акт бьет в самую точку: в европейской культуре образы животных давно и прочно вписаны в культуру детства. Сказки и мультфильмы про животных призваны их одушевить, очело-

⁷ Называть гомосексуализм «извращением» в западной науке стало неприличным. Тех, кто позволяет себе подобное называют «гомофобами» – слово-вирус, придуманное сторонниками сексуальной революции. На самом деле объем медицинских, психологических, социологических данных, свидетельствующих о том, что гомосексуализм это именно извращение – огромен. См. напр.: Колесов Д.В. Нравственность и пол. – М.: Дрофа, 2002.

⁸ См.: Тарасов К.А. От насилия в кино к насилию как в кино // Социс. 1996. № 2. С. 35-41.

⁹ Вскрытие мертвого льва собрало толпу зевак в датском зоопарке// <http://ren.tv/novosti/2015-10-15/vskrytie-mertvogo-lva-sobralo-tolpu-zevak-v-datskom-zooparke>.

вечить в детском сознании. Такие персонажи, как оленёнок Бэмби, утёнок Дональд, Волк, Медведь, Лиса, Заяц, лев (!) Симба – все они отражают настойчиво проводившуюся столетиями линию гуманизации детского сознания, воспитания в детях любви и милосердия к «братьям меньшим». Зоопарк всегда был местом любви: дети приходили к любимым животным, кормили их, наблюдали, пытались соединить реальные образы животных с мультяшными и сказочными. И всё это разрушается откровенно некрофильским актом расчленения любимца. Напомню – в традиционной культуре детей учили жалеть больных щенков и котят, птичек и т.п. Здесь же учат чему-то противоположному... Имя этой противоположности – некрофилия – любовь к смерти. Любые отсылки к «образовательным целям» – заведомое лукавство.

Однако, убийства животных – это опять-таки цветочки... Ягодки же – это международный (опять-таки, «образовательный») проект «Тайны тела. Вселенная внутри». Протицируем афишу:

«Тайны тела. Вселенная внутри» – скандальная и интересная выставка. Почти 200 объектов реальных человеческих тел представлены на выставке. Все они прошли обработку специальной полимерной консервации, где основной принцип – замена всех жидкостей в организме силиконом. Это позволяет сохранить ткани и органы в их реальном «живом» виде.

Экспозиция «Тайна тела. Вселенная внутри» была создана в 2007 году благодаря со-

трудничеству образовательного центра The Universe Within Project, Научного Центра Orlando Science Center и Фонда Анатомических Наук и Технологий в Гонконге.

Выставка состоит из четырех наборов экспонатов, один из которых сейчас представлен в Москве, два других демонстрируются в разных городах Южной Америки, четвертый в Орландо во Флориде.

Впервые все смогут увидеть нашу «внутреннюю вселенную», не подвергаясь воздействию токсинов. Полимерный метод считается совершенно безопасным.

Выставка «Тайна тела. Вселенная внутри» – это путешествие для всей семьи. Каждый получит не только истинный взгляд на внутреннюю работу сложнейшего механизма, но и возможность изучить человеческое тело в целом¹⁰.

Итак, выставка «Тайны тела. Вселенная внутри» рекламируется организаторами, как «образовательный проект для всей семьи». Выставка была создана в США и объехала десятки стран мира, собрав более 30 млн. зрителей. Экспонаты выставки – это специальным образом мумифицированные тела умерших людей с частично или полностью удаленной кожей, мышечными тканями и внутренними органами. Выставка имеет возрастное ограничение «6+» (!!!).

Анализ видеозаписей и фотографий экспонатов выставки (уже прошедшей в России в Москве, Нижнем Новгороде и Краснода-

¹⁰ <http://www.2do2go.ru/msk/events/11293/tayny-tela-vselennaya-vnutri>.

ре и привлекающей большое количество посетителей) позволяет заключить, что НИКАКОГО образовательного содержания выставка не несет. Содержание выставки НЕИЗБЕЖНО провоцирует культурно-психологический шок и направлено на слом нормативных барьеров психики и нравственности посетителей. Особый цинизм и явная психопатология организаторов и авторов выставки проявляется в подборе композиций, на которых человеческие трупы с содранной кожей представлены в жанре особой танатологической псевдоэстетики: имитируют половой акт, занятия различными видами спорта, объятия и т.п.

Превращение трупов умерших людей в предмет зрелища и глумления является глубоко античеловечным и грубым нарушением норм ВСЕХ традиционных религий и культур, а также светского уважительного и благоговейного отношения к смерти. Но самое шокирующее в данном случае – это возможность посещения выставки детьми и подростками (на что очевидным образом рассчитывают организаторы), что ОБЯЗАТЕЛЬНО будет иметь тяжелые психопатологические последствия, а именно: провоцирование и стимулирование танатофилических и суицидальных фантазий, нарушения сна, деформацию нормативных барьеров психики, провокацию имитационной жестокости и агрессии и т.п.

Это, повторимся, откровенная некрофилия. Что может быть более противоположным идее ограждения Детства от грязи и порока – сказать трудно.

Третий компонент войны с детством – исчезновение Сказки – подробно обсуждался нами в более ранних публикациях¹¹. Здесь лишь отметим, что сегодня исчезает не только Сказка, исчезает или выворачивается на изнанку детский нарратив во всех своих формах.

¹¹ См.: Хагуров Т.А. Куда уходит сказка? // Воспитательная работа в школе. 2011. – № 2. – С. 101 – 104.

Прежде всего, это происходит в так называемом «готическом фэнтэзи» – мистических сюжетах об оборотнях, вампирах, троллях, гномах и т.п., создаваемых на основе кельтской (и не только) мифологии. Нужно оговориться, что отнюдь не все сюжеты такого рода плохи и/или патологичны. Создано довольно много качественных по-настоящему сказочных произведений. Это знаменитые сказочные эпопеи Дж.Р. Толкиена («Хоббит» и «Властелин колец»), К.С. Льюиса («Хроники Нарнии»), в меньшей степени (возможна субъективность) Дж. Роулинг («Гарри Поттер») и целый ряд других. В то же время темы приключений различной *нежити* – вампиров, оборотней и зомби – превращается в отдельную отрасль детско-подростковой литературы и кино. Рекорды побил, наверное, вампирская сага «Сумерки» – история любви вампира и обычной девушки. Но вообще, сюжетов такого рода множество и они почти полностью вытеснили другие жанры детского нарратива – приключения, репрезентации повседневности, сказки. Заметим, вся эта «готическая» тематика откровенно пахнет всё той же танатофилией. В большинстве сюжетов просматривается попытка «понять и простить» (гуманизировать) «живых мертвецов», ставших героями популярных произведений. Это неизбежно опять-таки рано или поздно приводит к разрушению табу на некрофилию, провоцирует влечение к смерти, что вполне отчетливо проявляется в так называемых депрессивных подростковых субкультурах – эмо и готов (по счастью, не очень прижившихся в нашей стране!), давно и справедливо обвиняемых в провоцировании суицидальных настроений в подростковой среде.

Другой популярный жанр детского нарратива – комедийные фильмы и мультфильмы. В юморе, в принципе нет ничего плохого, но нужно помнить очень важную вещь: детское сознание серьезно, оно серьезно относится к игре, сказке, игрушке, герою мультика и т.п. для него это такие же се-

рьезные вещи, какими для взрослых являются работа и политика. Избыток юмора (особенно такого откровенно дебильного, как во многих западных мультфильмах) воспитывает несерьезное, игровое отношение ребёнка ко многим важным аспектам жизни, репрезентируемых комедиями.

Из детского нарратива почти совсем исчезли две безумно важные вещи: детская *литература*, вытесненная визуальными медиа, и серьезные истории о *нормальных героях* (приключения) и *сверстниках* (репрезентации повседневности). Их место почти полностью занято ужасами, готикой и комедиями. Те же немногие произведения, которые претендуют на чтобы восполнить этот пробел, часто скатываются либо блокбастерам-боевикам (типа «Голодных игр»), либо к откровенной депрессии и патологии (типа сериала «Школа»).

Четвертый аспект войны с детством – это *трансформации игры*. Еще недавно выражение «дети играют», например, на переменках в школе, означало реальное взаимодействие детей между собой в подвижных играх, либо настольных, типа «морского боя» или «крестиков-ноликов». Любопытно, что если заглянуть в современную школу на перемене увидит, что ничего подобного нет. Дети играют в телефоны и планшеты. То же самое происходит после школы. Игры, как и общение с друзьями превратились в приложение к гаджетам – смартфонам и планшетах. Игра, которая всегда требовала воображения, умения взаимодействовать, активности – всего того, что развивает ребёнка, эта игра почти полностью в прошлом. Играя с компьютерами и телефонами, дети следуют за разработчиками электронных приложений, утрачивают воображение и автономность, вовлекаются в иногда откровенно патологические игровые практики. Действительно, огромный рынок компьютерных игр, исчисляемый миллиардами долларов, заставляет разработчиков буквально «взламывать» детскую и подростковую психику, «подсаживая» пользователей на всё более изо-

лированные игры. Значительную часть из них составляют так называемые «стрелялки», очень реалистично имитирующие различные сцены убийства и насилия. Но дело отнюдь не в «стрелялках» как таковых. Дело в утрате воображения и самостоятельности и приобретении зависимости от внешних информационных раздражителей. Большинство детей, играющих в электронные игрушки, уже к средним классам школы начинают страдать компьютерной зависимостью (в её разнообразных формах – от игр до социальных сетей) и гаджет-зависимостью (зависимости от технических новинок).

Эта утрата воображения и самостоятельности потом обязательно скажется (и скажется) во взрослой жизни. Мы уже получаем поколение, многие представители которого не в состоянии нормально освоить базовые социальные роли: мужчины и женщины, мужа и жены, работника и т.п. Корни этого – в детстве, лишённом полноценной игры, а значит и полноценного опыта жизни и радости.

Наконец, последний описываемый нами аспект войны с детством – *трансформация игрушки*. Это в общем-то тема не новая, по ней существуют достаточно глубокие исследования¹², поэтому скажем лишь самое главное. В своё время много нареканий педагогов и психологов вызвала кукла Барби. Справедливо указывали, что Барби – это не классическая кукла. Она не создана для игры в «дочки-матери» и других подобных игр, формирующих ценности и опыт мате-

¹² Абраменкова В.В. Во что играют наши дети? Игрушка и Антиигрушка. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006.

ринства. С Барби можно играть в шоппинг, в «тусовки» и другие потребительские практики. Однако Барби – это опять-таки цветочки. Она ведь ещё вполне человеческий персонаж. Настоящая беда, те самые «ягодки» связаны с массовым вторжением в пространство игрушки персонажей пост- или анти-человеческих. После Барби появились куклы Братс. Те кто их видел, подтвердят, что они похожи скорее на инопланетян, чем на нормальных людей (непропорционально большая голова и маленькое тело). Другой пример: мальчикам стало почти невозможно купить нормальных солдатиков: рыцарей, ковбоев, индейцев, пиратов и т.п. Зато вы легко купите солдат-скелетов, солдат-монстров и прочую мерзость.

Но и это не самое плохое. Сейчас получают распространение куклы-вампиры, которые спят в кроватках-гробиках, чтобы подзарядиться. Вот это уже серьезно, это уже прямая (снова!) некрофилия. Сопряжение темы детской игрушки и смерти – это ноу-хау современных дегуманизаторов. Куклы-мертвецы, спящие в гробиках... Ещё несколько лет назад подобное могло показаться плохой фантастикой. Но дело заходит ещё дальше. Следом в детской культуре идёт слом табу не только на смерть как таковую, но и на... каннибализм. Почти в любом продовольственном магазине можно увидеть мармеладные игрушки в виде глаз и других органов тела. Продаются даже наборы из мармелада под названием «завтрак людоеда». «Да это просто шутка!» – скажет обыватель. Да – шутка. Но очень плохая и злая шутка. Детское сознание – повторим – серьезно. Оно не знает разницы между игрой и реальность. А сознание, воспитанное на таких игрушках, завтра вполне может зайти дальше, чем «Тайны тела». Почему, если находятся люди, завещающие свои тела для подобных выставок, не могут найтись те, кто завещает себя съесть после смерти? И что помешает это завещание выполнить?

В общем, наш небольшой и по определению поверхностный обзор некоторых зловещих

тенденций, протекающих сегодня в мире детства, позволяет, на наш взгляд, говорить именно *о войне с детством как культурным принципом*. Войне, интегрирующей в себя многие пакости, которые традиционно воспринимались как отдельные «заскоки» постмодернисткой культуры. Войне, которая касается всех нас, ибо в ней наши дети рискуют пропасть, как и в войне обычной. Войне, которую наш долг выиграть у дегуманизаторов, иначе завтра наш мир перестанет быть человеческим. У нас еще есть шанс...

Возможны возражения в стиле: «Вы преувеличиваете, не всё так плохо, и на Западе и у нас много нормальных семей и детей – сам видел». Разумеется, нормальных семей и детей пока ещё много. Но их становится всё меньше. Тенденции, о которых было сказано, пока не захватили всего культурного пространства, но они к этому стремятся. И если мы им не помешаем, то у них это получится...

Литература

1. Афиша. Тайны тела (электронный ресурс) URL: <http://www.2do2go.ru/mask/events/11293/tauny-tela-vseleonnaya-vnutri> (дата обращения: 13.11.2016)
2. *Абраменкова В.В.* Во что играют наши дети? Игрушка и Антиигрушка. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006
3. Вскрытие мертвого льва собрало толпу зевак в датском зоопарке (электронный ресурс) URL: <http://ren.tv/novosti/2015-10-15/vskrytie-mertvogo-lva-sobralo-tolpu-zevak-v-datskom-zooparke>. (дата обращения: 23.11.2016)
4. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998.
5. *Колесов Д.В.* Нравственность и пол. – М.: Дрофа, 2002.
6. Сексуальное образование – путь улучшения репродуктивного здоровья // Демо-

скоп Weekly. 2012. № 535-536. (электронный ресурс) URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod05.php> (дата обращения: 12.12.2016)

7. *Сумленный С.* Ювенальная юстиция в Германии // Спасём семью – Спасём Россию! (электронный ресурс) URL: <http://juvenalka2010.narod.ru/index/0-56>. (дата обращения: 19.12.2015).

8. *Тарасов К.А.* От насилия в кино к насилию как в кино // Социс. 1996. – № 2. – С. 35–41.

9. *Хагуров Т.А.* Куда уходит Сказка? // Воспитательная работа в школе. 2011. № 2. С. 101-104.

10. *Хагуров Т.А.* Сделаем порок безопасным? // Народное образование. 2012. – № 1. – С. 19–21